

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л. П. Загорулько (Новосибирск)

В статье обосновывается актуальность исследования языкового образовательного пространства с учетом современных миграционных процессов. Интеграция мигрантов представляет собой сложный общественный процесс, который затрагивает многие стороны социально-экономической жизни, в том числе и процессы языкового образования. Миграционные процессы, обусловленные развитием информационного общества и глобализацией, изменяют архитектуру языкового образовательного пространства.

Ключевые слова: миграционные процессы, языковое образовательное пространство, интеграция, родной язык, неродной язык.

THE DEVELOPMENT OF THE LANGUAGE EDUCATION SPACE IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES

L. P. Zagorulko (Novosibirsk)

The article explains the importance of studying the language education space, while taking into account contemporary migration processes. The integration of migrants is a complex social process which affects many aspects of social and economic life including the processes of language education. Migration processes, caused by the development of information society and globalization, alter the architecture of language education space.

Key words: migration processes, language education space, integration, native language, second language.

Миграция населения является одной из составляющих процесса глобализации. Характер современных миграционных процессов определяется усилением взаимозависимости социально-экономических, политических и культурных процессов, при которых географические границы теряют свое значение. Возможность свободного перемещения людей в результате развития экономических взаимосвязей, современного транспорта и коммуникационных технологий потребовала осмысления взаимосвязи глобализации, миграции и языка в контексте эпистемологии философии образования.

Под миграцией, в широком значении этого слова, Л. Л. Рыбаковский понимает «территориальные перемещения, совершающиеся между разны-

---

Загорулько Любовь Петровна – доцент кафедры иностранных языков Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России.

630114, г. Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/2.

E-mail : zalex82@list.ru

ми населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [см. : 1, с. 180].

Сущность международной миграции и ее структура меняются с течением времени. В условиях изменившейся реальности «ключевое деление на постоянную и временную миграцию <...> во многом теряет смысл» [2, с. 293]. Интеграция мигрантов в социальном, культурном и политическом смысле представляет сложный процесс, так как миграционные процессы представляют собой не простое механическое передвижение людей, а сложный общественный процесс, который затрагивает многие стороны социально – экономической жизни, в том числе и процессы языкового образования. Мигранты и переселенцы сталкиваются с серьезными проблемами культурной и социальной адаптации, остаются проблемы получения образования детей из семей мигрантов на новых территориях проживания [3]. Задачи урегулирования миграционных процессов в современных условиях требуют способности как местного населения, так и мигрантов принимать другую культуру. Языковое образование является тем инструментом, который может помочь адаптации человека в новых для него социально-экономических и культурно-языковых условиях.

Миграционные процессы, обусловленные развитием информационного общества и глобализацией, изменяют архитектуру языкового образовательного пространства. Языковое образовательное пространство в условиях глобализации детерминируется, с одной стороны, закономерностями собственно образовательного пространства (выступающего как общее по отношению к языковому пространству), а с другой стороны – требует выяснения специфических закономерностей формирования языкового пространства. Образовательное пространство представляет собой форму единства людей на основе их совместной образовательной деятельности. Языковое пространство Н. Е. Буланкина рассматривает как форму человеческого бытия [4, с. 56]. На наш взгляд, методологические основания для исследования формирования этого понятия заложены уже в работах В. фон Гумбольдта, но целостного социально-философского анализа через призму гносеологических различий в традиции освоения родного и неродного языков не проводилось.

Круг, который, согласно В. фон Гумбольдту, «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит и откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [5, с. 80], можно, по нашему мнению, определить как национальное и интернациональное языковое пространство. Круг родного языка мы будем рассматривать как национальное языковое пространство, а пересечение границы этого круга и вхождение в круг неродного языка – как интернациональное языковое пространство. Эти два пространства находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Развитие интернационального языкового пространства опирается на развитие национального языкового пространства как на основу. Миграция усиливает значимость интернационального языкового пространства, которое стимулирует развитие языкового образовательного пространства. Это связано с тем, что овладение

неродным языком происходит не путем повторения уже пройденного процесса развития, а совершается через другую, ранее усвоенную речевую систему, стоящую между неродным языком и миром вещей [см. : 6, с. 204]. Овладение неродным языком потому может опираться на родной язык человека и оказывать на него влияние, что оно, во-первых, не повторяет пути развития родного языка, а во-вторых, сила и слабость родного и неродного языков оказываются различными. Так, приступая к изучению неродного языка, человек переносит систему значений из родного языка на неродной. Кроме того, усвоение неродного языка позволяет обобщать явления родного языка и помогает осознать, что родной язык выступает как частный случай языковой системы [см. : 6, с. 266–267]. Исходя из диалектики общего и частного, можно предположить, что языковое образовательное пространство представляет собой совокупность языков и субъектов образовательного процесса, находящихся во взаимодействии друг с другом, то есть особым образом организованное социальное пространство, в котором выстраивается «диалог культур», стимулирующий развитие каждого включенного в него человека.

Поскольку каждый национальный язык – это особый способ видения мира, так как он отражает отношение человека к миру через отличия звуков и знаков, присущих каждому языку, мы считаем, что «свое» мировидение мешает человеку понять и принять «чужое» мировидение. Показательным в этом отношении может быть пример, связанный с вхождением русскоязычных немцев в инокультурный контекст. Живя в России, они изучали немецкий язык как иностранный, дома разговаривали на диалекте и считали, что язык усваивается автоматически, достаточно лишь оказаться в языковой среде; однако, попав в иноязычную среду, они испытывают языковой шок. Это происходит потому, что связи между компонентами мировоззрения (по типу русской культуры) и компонентами немецкого языка, образующие миропонимание, носят множественный характер вследствие того, что большинство слов в различных языках имеют несколько словарных значений, а в определенном контексте как отдельные слова, так и языковые конструкции могут приобретать контекстуально обусловленный смысл, не совпадающий ни с одним из словарных значений, а иногда даже иметь противоположное значение [7].

На наш взгляд, проблемы интеграции в общество мигрантов напрямую связаны с вопросами языка и мировидения. Почему руководители нескольких европейских государств признали, что проводимая ими политика мультикультурализма потерпела провал? Причина того, что «европейские общества, как правило, либо не хотят ассимилировать иммигрантов, либо наталкиваются на трудности, пытаясь сделать это, а степень, в которой мусульманские иммигранты и их дети хотят ассимилироваться, как считает С. Хантингтон, – остается неясной» [8, с. 318].

Враждебное отношение европейцев к иммигрантам касается в основном мусульман. Это можно объяснить тем, что «среди мигрантов уровень рождаемости высок, поэтому именно на них приходится большая часть будущего роста населения в европейских странах. В результате этого жители Европы все больше боятся того, что на них обрушится нашествие не армий и танков, а мигрантов, которые говорят на других языках, мо-

ляются другим богам, принадлежат к другим культурам, и возникает страх, что они отберут у европейцев работу, оккупируют их земли, съедят все деньги социального обеспечения и будут угрожать их образу жизни. Эта фобия <...> основывается на реальных столкновениях культур и обеспокоенности за национальную идентичность» [цит. по : 8, с. 310–311].

Мигранты являются не только носителями другого языка, у них и мировидение другое. Человек не может изменить или принять мировидение вместе с новым языком (языком страны пребывания). Это мешает его ассимиляции в новое культурное пространство. Однако мы считаем, что нет противоречия в том, что язык, а следовательно, и языковое образование, должны способствовать адаптации личности в новых для нее культурно-языковых условиях. Термин «ассимиляция» в философской литературе трактуется как «уподобление», «уравнивание» [9, с. 30], а «адаптация» как «приспособление» [9, с. 11]. В понимании современной ситуации важно исходить из того, что система неродного языка встраивается в уже сформированную систему родного языка, вместе с которым человек получает навязанные ему этим языком представления о реальном мире. Поскольку закономерности овладения этими двумя различными коммуникативными системами не повторяются, то не может произойти и уподобления языковых систем и совпадения мировидения. Именно за родным языком стоит первичная социализация личности, а за неродным – чужая социальная, познавательная, культурная действительность. Очевидно, что чужая социальная действительность противоречит уже сформированному мировоззрению, и перед человеком с определенными ценностями и идеалами с неизбежностью возникает проблема переоценки ценностей. Несмотря на существующие объективные противоречия, в условиях сосуществования культур носителям разных языков и культур необходимо учиться понимать друг друга. В связи с этим должны определяться и задачи языкового образования. Уровень владения неродным языком напрямую зависит от уровня владения человеком родным языком, так как именно на родном языке человек мыслит. Ситуация в Европе складывается таким образом, что языки мигрантов, приехавших из неевропейских стран, европейским образованием игнорируются. Так как родной язык не развивается, дети мигрантов не могут овладеть еще двумя языками, необходимыми для сдачи экзаменов на аттестат зрелости. В результате люди не могут интегрироваться в определенное культурное сообщество, что и приводит к возникновению социальных проблем.

Так как родной и неродной языки представляют собой две различные коммуникативные системы, необходимо понимание процессов, посредством которых человек выражает свою мысль и осуществляет коммуникацию на родном и неродном языках.

Для этого обратимся к исследованиям понятий «родного» и «неродного» языков. Наиболее распространенным является рассмотрение родного языка как языка матери. Начальный этап научения родному языку осуществляется в результате влияния родителей и не имеет аналогов в филогезе. Даже в случаях одновременного приобретения двух родных языков с младенчества как первоначальных, исходных в процессе становления

умения мыслить, родным следует считать язык матери (если она учит этому языку) [см. : 10].

Под родным языком Е. О. Хабенская в определённом контексте подразумевает «язык той этнокультурной общности, с которой ассоциирует себя индивид» [11, с. 96]. Рассматривая родной язык как мощный фактор, который формирует этническое самосознание личности, она, в то же время, обращает внимание на то, что его восприятие «детерминировано как индивидуальными психологическими особенностями человека, так и множеством внешних обстоятельств и причин (политических, экономических, культурных и др.)» [11, с. 109].

Исходя из того, что родной язык может соответствовать национальности, но может и не совпадать с ней (особенно в условиях глобальных миграционных процессов), В. И. Беликов и Л. П. Крысин [12] отличают понятие родного языка от этнического. Только сам человек определяет, какой язык для него родной. Родной язык – это такой язык, который был освоен человеком с того момента, когда он начал учиться говорить [13, с. 40].

По мнению А. С. Маркосяна, родной (первый) язык – это язык, усвоенный стихийно от одного из родителей (например, в двуязычной семье), язык, за которым «стоит очеловечивание, “первичная социализация” ребенка» [14, с. 64]. Родной язык – это, по определению С. Г. Тер-Минасовой, «орудие познания, передачи информации и носитель культуры, он отражает мир, хранит и передает знание об этом мире, его видение данным народом, мироощущение. Одновременно он формирует носителя языка, который получает вместе с родным языком навязанные ему этим языком представления о реальном мире, его категоризацию и т. п.» [15, с. 266].

У человека не может быть двух материнских языков [16, с.11], как считает В. Г. Костомаров. Родной и неродной языки можно сравнить как язык души и язык памяти, а память проявляется избирательно, сохраняя лишь то, что имеет практическое значение [17, с. 28]. В отличие от В. Г. Костомарова, Ю. В. Рождественский придерживается иной точки зрения. Он различает национальное происхождение и родной язык и считает, что «у детей в семьях со смешанным по национальному происхождению составом может быть два и более родных языка» [13, с. 40]. Это, по его мнению, опровергает понятие о «врожденной социальности» языка и о зависимости творческих способностей человека от характера языка [13, с. 40].

М. Мамардашвили говорил о феномене родного (материнского) языка как о материи, обладающей «свойством непрерывности, бесконечности: куда бы мы ни шли, мы не можем отступить от своего бытия в ней. И куда бы мы ни пришли, мы остаемся внутри этой бесконечности» [18, с. 91].

Далее рассмотрим понятие «неродной язык». Под «неродным языком» будем понимать иностранный язык и второй язык. Хотя А. С. Маркосян под термином «неродной язык» подразумевает только «неиностранный» язык [14, с. 65], а иностранный рассматривает как язык, который «не является для изучающего его человека родным и который усвоен не стихийно, а сознательно в ходе институализованного обучения (в школе, в вузе, на курсах и т. д.). Это такой язык, за которым для овладевающего им человека стоит определенная (обычно «неблизкая») социальная, познавательная,

культурная действительность» [14, с. 64]. Второй язык – это язык, который усваивается, как правило, в социальном окружении и выступает реальным средством общения, наряду с родным или после родного языка [см. : 19, с. 3].

Этимология термина «иностранный язык» в разных языках показывает, что для русского – это язык «иной страны», для немца, англичанина или француза – «чужой язык» или, точнее, «язык чужого, постороннего», «чуждый» язык» [14, с. 64]. Иностранный язык занимает определенное место в системе социолингвистических и психолингвистических понятий, связанных с владением и овладением языками. Существует ряд проблем, являющихся общими для процесса овладения любым неродным, но, как называет его А. С. Маркосян, «живым» языком [14]. («Живой» язык подразумевает реальное функционирование, практическое владение им).

Чтобы овладеть неродным языком, как считает А. Мартине, необходимо постичь другой мир, по-другому объективированный в языке, «научиться по-иному анализировать то, что составляет предмет языковой коммуникации» [20, с. 382]. Иностранный язык (из-за несовпадения систем понятий в разных языках), заставляет вдумываться в значения слов, замечать различные оттенки этих значений, учит отделять мысль от средств ее выражения, то есть помогает понять единство (а не тождество, что, на наш взгляд, является важным) языка и мышления, ведет к лучшему знанию родного языка, так как требует обобщения языковых явлений и более сознательного оперирования прежними понятиями [21; 6].

Обобщая вышележащее, можно сделать вывод, что родным языком является язык, усвоенный стихийно; на нем происходит процесс становления умения мыслить и формирование носителя языка, получающего навязанные этим языком представления о реальном мире; который может как соответствовать национальности, так и не совпадать с ней.

Под неродным языком мы будем понимать иностранный и второй языки, усвоенные сознательно; причем второй язык усваивается, как правило, в социальном окружении и выступает реальным средством общения.

Овладение чужим (неродным) языком – это постижение иного мира, по-другому объективированного в языке.

Язык в целом не только создает возможность мышления и понимания, фиксацию результатов этого процесса в значениях слов и грамматических категориях, но предполагает такой феномен, как языковая апперцепция, или «языковое мировидение». Вводя этот термин, Гумбольдт полагал, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», что «язык – не просто средство обмена, служащее взаимопониманию, а поистине мир, который внутренняя работа духовной силы призвана поставить между собою и предметами...», что их «различие состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различии самих мировидений». Язык отображает не столько свойства внеязыкового мира, сколько способ, каким дан этот мир человеку, отношения человека к миру. Эти отношения, само «мировидение» зависят от семантического членения, присущего каждому языку [см. : 22–24]. Разница видения людьми одних и тех же предметов реального мира фиксируется в их сознании картиной мира, заданной родным языком.

Можно сделать вывод, «если человек не владеет родным языком, он не может познать и понять мир не просто потому, что у него нет для этого инструмента, но потому, что он утрачивает изначальную связь с миром, он находится Нигде, он не может использовать никакой инструмент, потому что не имеет точки опоры» [25, с. 155–156]. Поэтому нельзя не согласиться с И. И. Сулимой, что основная цель образования – «дать говорить языку самому устами человека, чтобы человек смог сориентироваться в этом мире, быть-в-мире. Образование, основанное на родном языке, вводит человека в дом его бытия, дает ему возможность гармонии с миром» [25, с. 155–156].

Хотя познание осуществляется только внутри «человечески-языкового видения мира», мир – целое, с которым соотносится наш опыт, схематизированный с помощью языка», это, по мнению Л. А. Микешиной, «не означает замкнутость познающего в одном языковом мире, исключаящем все другие перспективы. Мы всегда можем выйти в иные миры-языки, преодолеть предрассудки и границы нашего прежнего опыта мира, при этом не покидая и не отрицая собственное языковое мировидение, а лишь расширяя его, дополняя другими «картинами» [26, с. 272].

Процессы, протекающие в области политики, экономики, культуры, миграционные процессы требуют изменения отношения к языковому образованию с учетом новых требований. В условиях повышения мобильности людей в современном обществе, именно языковое образование может (и должно) стать инструментом, позволяющим человеку адаптироваться к тем социокультурным условиям, в которых он находится в определенный момент своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Практическая** демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 280 с.
2. **Тюрюканова Е. В.** Миграция и глобализация // Население и глобализация : моногр. – М. : Наука, 2004. – 322 с.
3. **Friedman D. A.** Becoming National: Classroom Language Socialization and Political Identities in the Age of Globalization // Annual Review of Applied Linguistics. – 2010. – Vol. 30. – P. 193–210.
4. **Буланкина Н. Е.** Полиязыковое информационно-образовательное пространство личности : моногр. – Новосибирск : НИПКиПРО, 2000. – 200 с.
5. **Гумбольдт В. фон.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 156–180.
6. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. – М. : Лабиринт, 1996. – 416 с. – (Сер. «Философия риторики и риторика философии»).
7. **Мадден Е., Крылова Н.** «Family values» в судьбах русских женщин в Германии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/gurnal/16/05.pdf> (дата обращения: 02.09.2010)
8. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
9. **Философский** энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 576 с.

10. **Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В.** Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / АН СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 239 с.
11. **Хабенская Е. О.** Татары о татарском : моногр. – М. : Наталис, 2002. – 206 с.
12. **Беликов В. И., Крысин Л. П.** Социоллингвистика. – М. : РГГУ, 2001. – 439 с.
13. **Рождественский Ю. В.** Лекции по общему языкознанию. – М. : Академкнига : Добросвет, 2002. – 344 с.
14. **Маркосян А. С.** Всякий ли живой неродной язык – иностранный? // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 64–68.
15. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур : учеб. пособие. – М. : Слово / Slovo, 2008. – 344 с.
16. **Костомаров В. Г.** Еще раз о понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. – М., 1991. – № 1. – С. 9–15.
17. **Костомаров В. Г.** Мой гений, мой язык: размышления лингвиста в связи с общественными дискуссиями о языке / ред. И. В. Пешков. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
18. **Мамардашвили М.** Закон инакомыслия // Здесь и теперь. – М., 1992. – № 1. – С. 85–93.
19. **Гальскова Н. Д., Гез Н. И.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. – М. : Академия, 2007. – 336 с.
20. **Мартине А.** Основы общей лингвистики / пер. с фр. В. В. Шеворошкина, под ред. В. А. Звегинцева. – М. : URSS, 2009. – 221 с.
21. **Хабенская Е. О.** «Родной язык» как этнический символ // Казанский федеральный лист. – 2004. – № 1 (9). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kazanfed.ru> (дата обращения: 03.03.2010)
22. **Загорулько Л. П.** Языковое образование в условиях глобализации // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 249–255.
23. **Загорулько Л. П.** Реализация принципов философии языка как целого // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 238–244.
24. **Крюков В. В., Шилов В. И.** Общение как основная функция языка // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 142–147.
25. **Сулима И. И.** Педагогическая герменевтика : моногр. – Нижний Новгород : Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 2000. – 255 с.
26. **Микешина Л. А.** Философия познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 343 с.